

Какую Национальную электронную библиотеку мы потеряли The National Electronic Library we have lost

В. К. Степанов

*Московский государственный институт культуры,
Москва, Россия*

Vadim Stepanov

*Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russia*

Анализируются недостатки реализации проекта по созданию Национальной электронной библиотеки. Обращается внимание на концептуальное отставание проекта от требований современности, его организационные, содержательные и технические проблемы.

The drawbacks of the National Electronic Library project are analyzed. The author points to the project conceptual lag of current requirements, its organizational, content and technological problems.

13 января 2015 года состоялось официальное открытие проекта «Национальная электронная библиотека». Его «новая очередь» на рубеже 2013-2014 годов первоначально задумывалась заказчиком в лице Министерства культуры России в качестве проекта, способного кардинально преобразовать деятельность всей библиотечной сети страны. Из проекта, целое десятилетие до этого развивавшегося в фоновом режиме и не влиявшего сколько-нибудь значительно на общее состояние библиотек страны, новая НЭБ была призвана стать цифровой платформой, которая бы позволила всем библиотекам России совместными усилиями формировать репертуар русской книги и одновременно реализовать полномасштабное удаленное обслуживание читателей источниками в электронной форме.

В первоначальное техническое задание, разрабатывавшееся Академией переподготовки работников культуры, искусства и туризма (АПРИКТ), были заложены такие принципиальные положения, как коллегиальность наполнения фонда НЭБ всеми библиотеками страны и превращение проекта в электронный коллектор русскоязычной научной и образовательной литературы, посредством которого издатели могли бы продавать свою продукцию библиотекам, а те, в свою очередь, бесплатно предоставлять её читателям. При этом основным стимулом участия библиотек в проекте должно было явиться положение о том, что библиотеки, размещающие в НЭБ оцифрованные источники из своих фондов, получали бы право учитывать «выдачу» этих материалов как собственную, повышая тем самым один из ключевых показателей своего государственного задания.

Кроме того, в основе концепции обновленной НЭБ делался акцент на возможность удаленного мобильного обслуживания читателей, которые получали возможность доступа ко всей полноте её ресурсов, находясь где угодно, а не только в стенах библиотек. Именно это качество должно была вывести НЭБ в число флагманских информационных проектов России, опережающих общемировую практику.

Однако в ходе реализации проекта в октябре 2014 года произошла смена оператора НЭБ, которым в итоге стала Российская государственная библиотека. Соответственно, кардинально изменилось направление работ, в результате чего представленный в январе 2015 года проект явился прямым продолжением своей предшествовавшей десятилетней эволюции.

При знакомстве с проектом разочарование вызывают как технические, так и организационно-содержательные аспекты его реализации. Однако все они отступают перед узловой проблемой НЭБ, которая заключается в ее глубокой идеологической отсталости. Состоит она в том, что пользование ресурсами предполагается осуществлять в пределах библиотек, которые выступают в роли участников проекта.

Идея работы с текстами в цифровом формате в стенах библиотек годилась, и то условно, десятилетие назад. Сегодня сама среда обитания человечества стала иной – эра мобильных устройств кардинально изменила правила игры, сделав работу с источниками возможной всегда и везде.

Библиотеки, которые по искреннему непониманию или, что чаще, по причине своей полной неготовности и неспособности к работе в новых условиях, продолжают придерживаться устаревающей фондоцентричной модели собственного развития, глубоко заблуждаются: возврата к чтению в читальных залах библиотек не будет никогда, и предоставление доступа к НЭБ в библиотеках способно лишь в мизерной степени увеличить поток читателей, что ни в коей мере не оправдывает ассигнований на её создание.

В этом главном посыле – ограничении пользования ресурсами стенами библиотек – НЭБ прямо противоречит ключевой тенденции развития общемировой информационной инфраструктуры, кратко обозначаемой как «здесь и сейчас», и уже в силу этого является бессмысленным и бесполезным, поскольку не представляет интереса для ширящегося большинства граждан России, что было ярко продемонстрировано в предыдущее десятилетие существования проекта.

В качестве оправдания лимитирования доступа к ресурсам пределами библиотек приводятся ссылки на соответствующее законодательное ограничение, содержащееся в статье 1275 части четвертой ГК РФ. При этом, однако, умалчивается тот факт, что положение Закона не распространяется на произведения интеллектуального труда, находящиеся в общественном достоянии, а также на источники, которые легально приобретены библиотеками по договорам с правообладателями. Именно на основе этих допущений успешно функционируют и поступательно развиваются все отечественные и зарубежные электронные коллекторы (OverDrive, 3M, Onleihe, ЛитРес и др.), обеспечивающие доступ пользователей к библиотечным документам где угодно и в любое время. НЭБ же, которая по первоначальному замыслу должна была сама выполнять функции электронного коллектора научной и образовательной литературы для библиотек всей России, оказалась изначально выведенной из числа инновационных сервисов, демонстрирующих растущую востребованность.

Вторым наиболее значимым недостатком является принятая технология формирования фонда НЭБ. Вместо прогрессивной краудсорсинговой модели наполнения, при которой библиотеки-участники должны были самостоятельно осуществлять загрузку и обработку имеющихся в их фондах изданий в общую базу, применяется технология прошлого века, при которой загрузку всего массива осуществляет оператор проекта в лице РГБ. Вместо распределения трудозатрат по библиотекам России в этом случае создается повышенная нагрузка на одного оператора, препятствующая формированию качественного контента.

Весьма важно, что при такой схеме библиотеки-участники прямо не заинтересованы в загрузке своих изданий в общую коллекцию, поскольку подобная загрузка фактически равносильна обобществлению принадлежавших им зачастую уникальных изданий без какой-либо значимой компенсации. Отсутствие же прямой заинтересованности участников в результатах работы никогда не способствовало успехам проектов в целом.

Содержательные проблемы связаны с составом фонда Национальной электронной библиотеки, который условно делится на ретроспективную часть (издания, перешедшие в общественное достояние за давностью лет), и текущий сегмент (современная издательская продукция). Ретроспективная часть наполняется библиотеками, осуществляющими сканирование и передачу в НЭБ книг из собственных фондов, и представляет собою более историческую ценность. Для читателей наибольший интерес представляет именно актуальная часть, в которую предполагается включение изданий научной и образовательной направленности. Основным источником её наполнения на нынешнем этапе являются издания, права на которые выкупаются у правообладателей в соответствии с Указом Президента от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», предусматривающем ежегодное включение в Национальную электронную библиотеку не менее 10 процентов издаваемых в Российской Федерации наименований книг.

В процедуру отбора изданий вовлечены РГБ, осуществляющая мониторинг читательского спроса и составляющая предварительный список потенциальных закупок, и некоммерческая организация «Национальный библиотечный ресурс», занимающаяся окончательным отбором изданий, заключением с правообладателями соответствующих договоров и передачей прав на использование изданий и самих файлов оператору НЭБ в лице РГБ. Читатели НЭБ в итоге должны получать бесплатный доступ к изданиям, права на которые выкуплены государством за счет средств из федерального бюджета.

Однако проведенное автором сопоставление числа находящихся в фонде НЭБ изданий 2012-2014 годов выпуска с общим числом изданных в России книг за этот период показало серьезное несоответствие между этими величинами. По данным РКП, за 2012-2014 годы в России было издано 349,526 названий книг, доля в 10% от которых составляет 34,951 книгу. В тоже время поиск в НЭБ 29 апреля 2015 г. с ограничением изданий аналогичным периодом выпуска приводил к выдаче лишь 10,186 книг, причём большинство изданий по неясным причинам представлены в 2-3 экземплярах, что снижает реальное число найденных названий не менее, чем в два раза. Получаемая в итоге ориентировочная цифра в 5,000 названий весьма далека от требуемых 10% издательской продукции страны.

Можно предположить, что столь серьезное несоответствие связано с истечением прав на издания 2012-2013 годов, однако в любом случае подобная ситуация требует исправления. Выход видится в кардинальном изменении системы управления правами и, прежде всего, в изменении схемы оплаты пользования изданиями. Наиболее простая и одновременно эффективная схема выглядит следующим образом. В задачу агрегатора прав, в лице которого ныне выступает «Национальный библиотечный ресурс», должно входить обеспечение потенциального доступа к максимально возможному числу изданий при длительности срока договоров до 5 лет. Стоимость обеспечения такого доступа должна быть низкой, поскольку в данном случае приобретается всего лишь потенциальное право на доступ к изданию, а не полная покупка прав на него на определенный период, как это происходит сегодня. За счет этого любая библиотека-участник НЭБ обеспечивает своим читателям потенциальный доступ к гораздо большему массиву современных изданий, оплачивая фактическое пользование ими для своих читателей из собственного бюджета на комплектование. Правообладатели, таким образом, получают основной доход не от разовой продажи прав, а в зависимости от числа использований их продукцией. Такая схема одновременно позволяет библиотекам тратить бюджет максимально эффективно (оплачивается только то, что спрашивается читателями), а издателей стимулирует выпускать более качественную продукцию, пользующуюся реальным спросом.

К содержательным проблемам НЭБ, помимо недостаточного числа современных изданий, относится проблема попадания в коллекцию трудов, имеющих явно мало общего с наукой и образованием. Наличие изданий вроде «Как стать счастливым и богатым» или «Ванга. Роковые предсказания сбываются» дискредитирует научно-образовательную направленность НЭБ, превращая её в разновидность электронной книжной коллекции для невзыскательной публики.

Кроме того, до предела размыты типологические критерии состава фонда. В одном ряду находятся книги, целые периодические издания (газеты и журналы) и отдельные статьи и доклады из журналов и сборников, авторефераты диссертаций, карты, ноты, плакаты и открытки. Рядовому читателю ориентироваться в этом массиве довольно сложно, тем более, что все документы именуется «книгой». Решить данную проблему совсем несложно, снабдив каждое издание в перечне результатов специальной пиктограммой, указывающей на его вид.

Техническая реализация проекта могла бы явиться темой отдельного многостраничного доклада, поскольку ни один из значимых параметров НЭБ не реализован на уровне, соответствующем проекту национального масштаба. Сказанное в полной мере относится как к реализации вэб-портала НЭБ (нэб.рф), так и к её мобильному приложению, которое в ближайшей перспективе должно занять лидирующую роль. Проблемы начинаются с того, что по загадочным обстоятельствам данные по числу отраженных в НЭБ изданий на портале и в мобильном приложении хронически разнятся. Так, на 4 мая 2015 года портал декларировал наличие на нем 1,620,460 электронных книг, в то время как мобильное приложение предлагало 1,671,878 книг. Разница при этом составляет 51,000 изданий в пользу мобильного приложения. Одновременно по числу библиографических записей, именуемых почему-то «записями каталога», массив портала составлял 34,504,703 записей, а массив мобильного приложения всего 26,948,245, что демонстрирует разницу более чем в 7 миллионов в пользу портала.

Основным недостатком текущей версии проекта является отсутствие доступа к документам, находящимся под защитой авторского права. Эта ключевая возможность декларирована разработчиками в равной степени для читателей, пребывающих в стенах библиотек-участников проекта, и для удаленных пользователей, прошедших полную регистрацию (включая предоставление

паспортных данных). Проведенная автором этих строк в последней декаде апреля – первой декаде мая 2015 года проверка возможности подобного доступа продемонстрировала невозможность получения защищенных документов с установленных в РГБ рабочих станций. Неоднократные попытки в течение апреля 2015 года произвести удаленную регистрацию в качестве читателя РГБ завершились сообщением системы – «Данные по номеру читательского билета не найдены в РГБ». Таким образом, издания, на изготовление и приобретения прав на которые затрачены немалые государственные средства, по факту не введены в широкий общественный оборот.

К важным организационно-техническим недостаткам НЭБ относится колоссальное дублирование библиографических записей: в перечне результатов поиска встречается до 15 копий одного и того же издания. Причина кроется в том, что поступающие из разных библиотек и из Сводного каталога библиотек России библиографические записи добавляются к уже существующим, а не объединяются (сливаются) с ними. В результате создается видимость наличия внушительного массива данных при том, что реальное их наполнение меньше в разы. Автору этих строк включение в НЭБ библиографической базы само по себе видится неправомерным, тем более, что функция «Найти книгу в ближайшей библиотеке» в настоящее время представляет собой не более чем муляж, отправляя пользователей исключительно в Российскую государственную библиотеку.

При этом качество самих библиографических записей откровенно оставляет желать лучшего, прежде всего за счет заполнения поля «Аннотация». В нем могут содержаться самые различные данные вплоть до нечитаемых диакритических символов неизвестного происхождения.

К сожалению, качество текста размещенных в НЭБ источников также очень далеко от идеала. В её фонде присутствует немало изданий со слабо читаемым или абсолютно нечитаемым текстом. Имеются даже издания с перевернутыми вверх ногами страницами, а также материалы, из которых недобросовестными читателями были физически вырезаны фрагменты текста и которые по этой причине просто не должны были быть отобраны для оцифровки. Все это свидетельствует об отсутствии какого-либо входного контроля поступающих источников, хроническом нарушении или полном отсутствии стандартов оцифровки.

Одним из обязательных компонентов НЭБ должна являться постоянная консультационная поддержка пользователей. Однако любые попытки получить консультацию завершаются предложением направить свои вопросы и замечания через специальную форму, после чего общение НЭБ с пользователями полностью прекращается или происходит с большим опозданием (в период тестирования системы автору на один вопрос ответили через 5 дней, на другой не ответили совсем).

НЭБ изобилует и более мелкими ошибками в области поиска и показа документов, оформления библиографических записей и стилистическими погрешностями, порождающими твердую уверенность, что разработчики не консультировались со специалистами, предпочитая создавать собственные правила библиографического описания, терминологию и удобные только им самим плееры и поисковые меню.

В итоге проведенного анализа напрашивается неутешительный вывод: НЭБ сегодня выполнена на чудовищно низком уровне – как в целом, так и в своих отдельных компонентах. Ориентируясь на отживающие подходы, изобилуя техническими и содержательными ошибками, она сегодня представляется лишь частным корпоративным проектом Российской государственной библиотеки, а не проектом, способным обогатить возможности российской читающей аудитории и реформировать всю библиотечную сеть страны.

Единственным основанием для оптимизма является тот факт, что практически все проекты, финансирование которых осуществляется за счет федерального бюджета, первоначально выполняются с чрезвычайно низким качеством. Объясняется это тем, что выигрывавшая конкурс кампания, в соответствии с законами бизнеса, стремится к минимально возможному выполнению требований технического задания, сокращая тем самым собственные затраты ради увеличения дохода. Лишь после серьезного разбора выполненных проектов в них начинают вноситься изменения, существенно повышающие их реальную ценность для пользователей, каковыми выступают все граждане страны. Типичным примером такого рода первоначально неудачных проектов является даже столь крупный проект федерального значения, как Портал государственных услуг Россий-

ской Федерации (gosuslugi.ru), на первых порах представлявший собой ненадежный и крайне сложный в эксплуатации сервис.

Хочется надеяться, что выступающее в качестве заказчика Министерство культуры РФ сможет добиться от исполнителей устранения перечисленных недостатков и восстановит видение НЭБ как подлинно инновационного проекта, способного стать платформой реформирования всей библиотечной сети России. Для этого, однако, во главу угла должны быть поставлены не интересы одной библиотеки, а польза для читателей всех российских библиотек, которые именно благодаря НЭБ должны получить максимально широкий и комфортный доступ ко всему информационному разнообразию страны.